

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О МОСКОВСКОМ КАЗАНСКОМ СОБОРЕ,

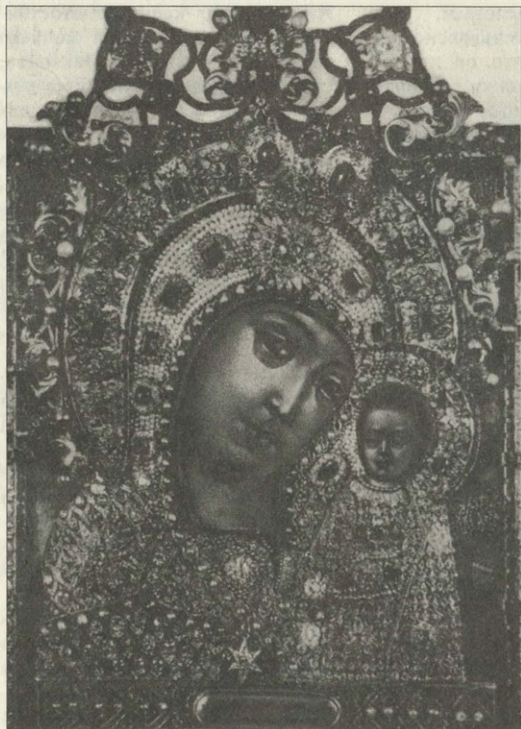
составленная в 1860-х гг.
прот. А. И. Невоструевым

Публикация С. А. Смирнова

Протоиерей Александр Иванович Невоструев (1806–1872) — настоятель Московского Казанского собора с конца 1840-х по 1872 г. Брат выдающегося археографа и археолога Капитона Невоструева (1815–1873), сам он принадлежал к числу известных ученых своего времени: профессор Московской Духовной академии.

Научные интересы Александра Ивановича, бывшего знатоком древних и новых языков, лежали, главным образом, в области сравнительного изучения Евангелия (разных его переводов), прочих Богослужбных книг и текстов. После него осталось значительное рукописное наследие (основная часть бумаг хранится ныне в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки), из которого, однако, лишь очень немногому было суждено выйти в свет. Как отмечено в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза

Древнейший образ Казанской Божией
Матери. Местонахождение неизвестно

и Ефрона, к 1897 г. было напечатано только две работы: «Древнее Евангелие для болгар» (М., 1847) и «Беседа на воспоминание избавления Москвы при посредстве чудотворной Казанской иконы Богородицы» (М., 1865).

Настоящей публикацией читателям впервые представляется еще одна работа А. И. Невоструева, которая, как и «Беседа...», прямо связана со служением его в Казанском соборе на Красной площади. «Историческая записка...» по каким-то причинам не была окончательно доработана автором. Страницы рукописи пестрят вставками и зачеркиваниями, на полях множество ремарок, а весьма многочисленные ссылки на печатные издания приведены, как правило, с большими сокращениями, иногда по памяти, с ошибками в словах. Не вполне отточена, во многом носит предварительный характер общая структура работы.

Все это и сегодня создает определенные трудности для ее воспроизведения в печати. Возможно, самим Невоструевым данный материал и не предназначался для публикации и существованием его мы обязаны просто личной потребности ученого о. протоиерея разобран в важнейших вопросах строительства и исторической жизни вверенного ему храма. Так или иначе, но оставшись лежать в столе автора, работа не смогла быть действительно замеченной уже современниками и даже в лучших из очерков о Казанском соборе конца XIX — начала XX в. отсутствует какое-либо упоминание о ней.

Между тем «Историческая записка...» А. И. Невоструева — поистине бесценная страница историографии знаменитого и древнего московского храма. По существу, перед нами — наиболее ранний опыт такого описания собора, которое не просто вобрало в себя множество разнообразных сведений (как, например, хорошая статья И. Крылова в «Московских ведомостях» в 1850 г.), но отмечено уже вполне научным подходом и к содержанию, и к форме работы, является в полном смысле слова исследованием. Разделив «...записку» на ряд глав, автор последовательно «разрешает» поставленные в особом плане вопросы, опираясь при этом на очень серьезную источниковую и библиографическую базу. Одних только печатных изданий — москвоведческих, исторических, церковноисторических, — использовано (и критически сопоставлено) Невоструевым два с половиной десятка (см. в конце наш перечень-приложение), а здесь еще и выписки, и отсылки

к иным источникам, и наблюдения над документальными памятниками, реликвиями, просто «достопримечательностями» самого собора, — которые сегодня в большинстве своем являются утраченными либо потерянными (как, например, древний Синодик).

Следует добавить, что фактически А. И. Невоструев много раньше других историков Казанского собора, статьи и сообщения которых оказались опубликованными, высказал ряд важнейших мыслей и догадок, а некоторые из приведенных им сведений и положений больше нигде не встречаются.

Безусловно, публикация «Исторической записки...» А. И. Невоструева, принадлежащей к лучшим образцам этого своеобразного (и весьма редко представляемого широкому читателю) жанра второй половины XIX в., интересна и сама по себе. Но особенно актуальна она сейчас, когда после разрушения в 1930-х гг. возрождена сама святыня, которой посвящена работа. Публикатор надеется, что подготовленная им к печати рукопись будет с радостью встречена всеми любителями московской церковной старины, а большей наглядности восприятия материала помогут несколько прилагаемых иллюстраций, которые имеют отношение как собственно к содержанию труда А. И. Невоструева, так и к истории его появления.

Господи, благослови.

Историческая записка о Московском Казанском соборе

Содержание записки

В сей записке предполагается разрешить следующие вопросы:

1) когда, по какому случаю и кем создан Каз[анский] Собор в Москве;

2) какая в нем чтится особенная святыня; и

3) какие находятся достопримечательности в его ризнице, библиотеке и других местах. При решении этих вопросов, за недостатком точных сведений, особенно относительно составных пунктов первого, должно ограничиваться по большей части догадками, основанными на разных ображениях.

Когда построен Казанский собор?

Построение Каз[анского] Собора, по разногласию писавших о сем, относится к разным годам, а именно: к 1625, 1630 и 1637, кои издавна означаются и в Ведомости о Соброре, представляемой ежегодно епарх[иальному] начальству. На основании записей, находящихся в Соборном Синодике и в книге под названием «Выходы царские», должно принять за достоверное, что Собор освящен в половине окт[ября] 1636 года.

«Исторический путеводитель по Москве» (1796 г., с. 101 и 102) утверждает, что Каз[анский]

Собор построен и освящен в 1625 г.¹; «Историч[еское] и топографич[еское] описание Москвы» (1796 г., с. 61) полагает его построение около 1630 г.; автор «Биографических сведений о кн[язе] Пожарском» (1817 г., с.98 и 99) — 1637 г. Другая книга разделяет построение и освящение Собора, а также поставление в нем чудотворной иконы Каз[анской] Б[ожией] М[атери]. Напр[имер], «Путеводитель к древностям Московским» (1792 г., ч. 2, с. 5) относит построение Собора к 1630, поставление в нем чудотворной иконы к 1633, а освящение его к 1637 годам; то же говорит «Историч[еское] известие о всех церквах Москвы» (1796 г.), прибавляя только, что вместе с Собором построен и Аверкиевский придел (см. Казанс[кий] Собор).

В Синодике Соборном, кой начат письмом при царе Алексие Мих[айловиче] и патр[иархе] Иоасафе 2-м², находим сделанную старинною скорописью под титлами запись: «Освятятся олт[арь] Господа Бога и Спаса нашего И[исуса] Х[риста] в церкви Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея явления чудотворныя иконы Казанския; священа бысть церковь сия в лето 7145 индикта 5 октября в 16 день, на память св[ятаго] мученика Логина сотника» (л. 107). В «Выходах царских» под 7145 г. записано: «Октября в 15 день был государь (Мих[аил] Феод[орович]) на освящении церкви Пречистые Богородицы иконы Казанские, что у Земского двора на площади» и проч. (следует описание одежды царской). Ошибочное показание числа месяца в одной из сих записей легко изъясняется едва заметною разности церковных числ **ѢІ** и **ЖІ** (15 и 16). Свидетельство Синодика заслуживает преимущественнаго уважения пред свидетельством книги «Выходы царские», потому что:

1) в Синодике день освящения Собора означен с указанием на Святаго, воспоминаемого в тот день;

2) из объяснений, сделанных издателем «Выходов царских» (Строевым), видно, что в этой книге встречаются ошибочныя показания числ месяца и что записи в ней не везде современны записанным событиям (см. в конце книги поправки в тексте «Выходов»). Как бы то ни было, — по показаниям Синодика и «Выходов царских» несомненно следует исправить последний из означаемых в Соборной Ведомости год (1637).

Что касается до двух предыдущих годов; то, м[ожет] б[ыть], к первому из них (1625) относится украшение иконы Каз[анской] Б[ожией] М[атери] кн[язем] Пожарским (см. «Никон[ову] Лет[опись]», ч. 8, с. 210) или распоряжение о построении храма во имя ея, как то храмозданная грамота и т. п., и самая закладка храма; а ко второму (1630) году — сии же два последния события (если они не принадлежат к первому), или освящение придельнаго храма во имя св. Аверкия (в день коего, 22 окт[ября], одержана решит[ельная] победа над поляками), — тем более что последним предположением оправдывается вышеприведенное показание «Путеводителя к древностям Моск[овским]», кое иначе представляется сбивчивым и непонятным.

В одной «Выписке из древностей о Казанском Соброре и о чудотворной иконе Каз[анской] Б[ожией] М[атери]» без указания источников

сказано, что «возвратившийся из польского плена родитель государев Филарет Ник[итич] убедил кн[язя] Пожарского в 1625 г. украсить тот образ многоценною утварью, а в 1630-м г. создать и особенный храм для оного, и что строение Каз[анского] Собора, производившееся иждивением кн[язя] Пожарского, кончилось в 1633 г., но неизвестно отчего освящение церкви отложено было до 1637 г. Первое из сих сказаний противоречит печатному известию «Никонова Летописца»; а последняя, приписывающие построение Каз[анского] Собора кн[язю] Пожарскому, не имеют достаточных оснований, как увидим ниже (в стат[ье] о храмосздателе Собора). Показание «Выписки» будет согласнее с истинною, или вероятнее, если исправить оное так, что в 1625 г. чудотворная икона Каз[анской] Б[ожией] М[атери] украшена кн[язем] Пожарским, вследствие его обета, по благословению патриарха, с соизволения самого царя («Ник[онова] Лет[опись]», ч. 8, с. 210); в 1630-м г. начато строение храма во имя Каз[анской] Б[ожией] М[атери], по повелению царя Ми[хаила] Феод[оровича], вследствие внушения о том родителя его патр[иарха] Филарета; в 1633 г. устроен и освящен придел Аверкиевский, в коем и поставлена означенная икона; а в 1637 (1636) г.³ окончательно отделан и освящен главный храм. Другой придел, во имя свят[ых] Гурия и Варсонофия Каз[анских] Чудотворцев, находившийся на правой стороне и упраздненный при последней перестройке Собора в половине прошедшего века⁴, вероятно, для правильности и расширения улицы, освящен уже спустя более 10 лет по освящении главного храма, именно 3 окт[ября] 1647 г., в присутствии царя Алексея Мих[айловича] (см. «Выход[ы] царск[ие]» под сим годом).

По какому случаю собор создан?

Собор создан собственно в благодарность за освобождение Москвы и всей России от поляков, совершившееся окт[ября] 22 дня 1612 г. заступлением Б[ожией] М[атери], коей чудотворная икона Казанская находилась в полках кн[язя] Пожарского. В память сего события, еще до построения Собора и до **возвращения царского родителя** Филарета Ник[итича] из плена польского в 1619 г., учреждены царем Мих[айловичем] Феод[оровичем] два праздника в честь Б[ожией] М[атери] — одно 8 июля, в день явления иконы ея в Казани⁵, а другое 22 окт[ября], в день решит[ельной] победы над поляками, с двумя крестными из Усп[енского] Собора ходами («Ник[онова] Лет[опись]», ч. 8, с. 209 и 210; ср. «Древ[нюю] Росс[ийскую] Вивлиоф[ику]», изд. 1, ч. 8, с. 148 и 149), кои совершаются и ныне. По изгнанию поляков из Москвы, икона Каз[анской] Б[ожией] М[атери] поставлена кн[язем] Пожарским в приходской его церкви Введения на Лубянке (по старинному названию на Стретенке или в Опасовичах), куда первоначально и совершались крестные ходы, как о том свидетельствует, между прочим, составленное в 1627 г. «Сказание действительных чинов св[ятых] Соборных и Апостольских вел[иких] церкви Успения» (см. «Древ[нюю] Росс[ийскую] Вивлиоф[ику]», изд. 2, ч. 6, с. 178 и 180, 201 и 202; ср. Указат[ель] к «Выход[ам] царск[им]» в стат[ье] «Казанск[ия] Богомат[ери] церкви»). Потом ходы сии были к

Введению Златоверхому, у Гостиного двора (в 1632 г.) и в церковь Каз[анския] Богоматери, у Китайской стены (в 1633 г.)⁶. По освящении же Каз[анского] Собора в 1636 г., в этот Собор перенесена икона Каз[анской] Б[ожией] М[атери], еще в 1633 г. поставленная, м[ожет] б[ыть], в Аверкиевском приделе оного (см. предыд[ущую] статью), и переведены оба крестные хода, кои при патриархах совершались с достопримечательною торжественностью, подробно описанною в «Древней Росс[ийской] Вивлиофике» (см. ч. 10, с. 55–67 и 358–363)⁷.

Кто был храмосздатель собора?

Храмосздателем Собора, как значится в Ведомости о нем, одни называют кн[язя] Дмитрия Мих[айловича] Пожарского, а другие — царя Ми[хаила] Феод[оровича]. Последнему мнению, кажется, должно отдать предпочтение пред первым, потому что:

1) в Соборе решительно нет никакого памятника, напоминающего о кн[язе] Пожарском, кроме бывшей в наполнении его иконы Каз[анской] Б[ожией] М[атери], кою и по первоначальному появлению ея в Москве и по испытанной от нея помощи против поляков, без всякого сомнения, должно признать достоянием Отечества, а не собственностию частного человека; даже в вышеупомянутом древнем Синодике, в коем записаны разные имена и роды бояр и князей, как современных Пожарскому, так и прежних и позднейших, нет ни имени, ни рода сего князя⁸;

2) напротив, доселе в Соборе сохранилось нечто, свидетельствующее об особеном усердии к сему храму царя Мих[аила] Феод[оровича] и сына его Алексея Мих[айловича] и, в соединении с историческими сказаниями, по-видимому, указывающее в первом храмосздателя, как то:

а) колокол, имеющий след[ующую] надпись: «Божиею милостию повелением государя царя и вел[икого] князя Мих[аила] Феод[оровича] вся Русии самодержца слит сий колокол к церкви новоявленного образа пречистые Богородицы Казанские лета 7145 году»;

б) Служебник, изданный в ноябре 7176 (1667) г. и пожалованный собору царем Алексеем Мих[айловичем] в марте того же (а по нынешнему числению, 1668) года, как видно из старинной подписи, находящейся внизу первых листов сей книги.

На колокольне Соборной в конце прошлого столетия находился еще большой (главный) колокол, слитый также в год освящения Собора и бывший вкладом от всего семейства царского, как то показывала следующая на нем надпись: «Божиею милостию великий государь царь и вел[икий] князь Михаил Феод[орович] вся России самодержец и его Боголюбивая царица и вел[икая] княгиня Евдокия Лукиановна и благородныя чада царевич князь Иван Михайлович и царевна вел[икая] княжна Ирина Мих[айловна] и царевна вел[икая] княжна Анна Мих[айловна], царевна и вел[икая] княжна Татиана Мих[айловна] сей колокол велели слить к церкви новоявленного образа пречистые Богородицы Казанские, лета 7145 году» (см. «Путевод[итель] к древностям Москов[ским]», 1792 г., ч. 2, с. 7)⁹. Сохранившиеся почти до наше-

Никольская улица и Казанский собор
Литография Дацнaro

Казанский собор в начале века

го времени два колокола, большой и малой, по повелению царя Мих[аила] Феод[оровича] слитые для Собора в год освящения его, не дадут ли повод думать, что по повелению того же царя построен и самый Собор? Не придем ли мы к сей же мысли, когда примем во внимание благочестие Мих[аила] Феод[оровича] и обыкновение государей наших построением храмов изъявлять свою благодарность Богу и Святым Его за великия и благодетельныя для государства и для государева дома события? Если Иоанн Грозный, Феодор Иоаннович и Борис Годунов ознаменовали: первый покорение Казани — сооружением Покровскаго Собора, второй победу над Крымскими татарами — созданием Донскаго монастыря, третий начало своего царствования — построением колокольни, известной под названием «Иван Великий» с церковью, то не естественно ли предполагать, что и благочестивый Михаил, желая увековечить память освобождения России от поляков и вместе — ознаменовать утвержд[ение] свое на престоле созданием какого-либо храма; и что по его повелению на площади, близ коей находится церковь, напоминающая о завоевании Казани¹⁰, сооружен Собор во имя Каз[анской] Б[ожией] М[атери], оказавшей чудесную помощь отечеству против врагов, — особенно, когда есть на то действительные намеки? Не служит ли это предположение лучшим объяснением и великаго усердия Алексея Мих[айловича] к храму Каз[анской] Б[ожией] М[атери] и, в особенности, того, что 3 окт[ября] 1647 г. царь присутствовал при освящении устроеннаго в нем придела Гурия и Варсонофия Каз[анских] Чудотворцев, а на другой день, в праздник сих святителей, был в новоосвященном приделе у литургии, и в следующие годы также посещал сей

придел 4 окт[ября] (см. в «Выход[ах] царс[ких]» под 1647–1649 год[ами] означ[енное] число)? Вероятно, придел Гурия и Варсонофия устроен по повелению сего царя, кой, ревнуя благочестию своего родителя, хотел и с своей стороны оставить памятник усердия к храму Каз[анской] Б[ожией] М[атери]; или, м[ожет] б[ыть], придел сей начат еще при Мих[аиле] Феод[оровиче], кой скончался 13 июля 1645 г. Во всяком случае особенное внимание Алексея Мих[айловича] к этому приделу дает повод догадываться о происхождении его от царскаго благочестия.

Вообще сооружение храма на общественной площади, близ Кремля столичнаго, в память избавления отечества от врагов иноземных, по нашему мнению, гораздо приличнее приписать царственной особе, нежели какому-либо князю-подданному, хотя и великому деятелю в помянутом освобождении. Если бы построение Каз[анскаго] Собора относилось к первым годам по изгнании поляков из России, то можно было бы подумать, что он заложен кн[язем] Пожарским в восторге благодарности, еще до избрания царя. Но как Собор создан спустя более 20 лет по воцарении Михаила Феод[оровича], то мы вправе почитать его вместе памятником утверждения дома Романовых на всероссийском престоле, а так[им] образом производить от благочестия царскаго.

Какая читится в Соборе особенная святыня?

В Соборе особенно читится вышеупомянутая икона Каз[анской] Б[ожией] М[атери], находящаяся в иконостасе по левую сторону царских врат. Мнения о сей иконе различны: одни почи-

Казанский собор пока на бумаге...
Архитектор О.И.Журин и академик
И.В.Петрянов-Соколов

Крестный ход с иконой Казанской Божией Матери в Москве

тают ее за ту самую, коя явилась в Казани 1579 г.¹¹; другие — только за список с нея.

Последнему мнению можно противополжить сказания летописцев,

1) что патр[иарх] Гермоген, из заточения благословляя нижегородцев на восстание против Литвы, велел им взять в полки свои чуд[отворную] икону Каз[анской] Богородицы, принятую им из земли на свои руки во время ея явления (Хроногр[афы] Лобковс[кий] и Ельнинс[кий], в «Москвитян[ине]», 1850 г., № 21, отд. 3, с. 6); и

2) что когда Каз[анская] икона, возвращаемая из Москвы, принесена была духовенством в Ярославль в тот же день, в кой прибыл в этот город кн[язь] Пожарский с Нижегородскою ратнью, то сия встреча принята была за благоприятное для последней предзнаменование и икона оставлена при войске, а в Казань отослан богато украшенный список с нея («Никон[ова] Лет[опись]», ч. 8, с. 209). Если из Казани принесена была только копия с иконы, явившейся там за 30 лет пред тем, то почему нужно было послать из Ярославля в Казань копию с копии, и притом богато украшенную, т. е. более драгоценную, нежели первая копия? В пользу мнения о иконе Каз[анской]

Б[ожией] М[атери] как о подлинной, не списанной с подлинника, свидетельствует еще вышеприведенное (см. вынос[к]у 8) древнее название ея **Казанскою, что на Пожаре**, если только сие название не произошло от нахождения ея на пожарище московском, открывшемся после битвы с поляками в 1611 г. («Ист[ория] Гос[ударства] Рос[сийского]», по изд. Эйнерл[инга], т. 12, с. 171). Да и вероятно ли, чтобы в столь смутное время, какое было при господстве поляков в России, и для столь важной цели, как освобождение отечества от сих врагов, была истребована и прислана из Казани в Москву копия с чудотворной иконы, а не самая сия икона?..

Как бы то ни было, принесенная из Казани икона, ныне находящаяся в Соборе, с самого первого появления в Москве оказалась и признана чудотворною. С помощью ея кн[язь] Трубецкой и Заруцкий 26 мая 1611 г. очистили от поляков Новодевичий монастырь — почему кн[язь] Пожарский, возымев к ней сильную веру в Ярославле, чрез кой она несена была обратно из Москвы в Казань, взял ее в свое ополчение, имевшее целью освободить отчизну от врагов («Никон[ова] Лет[опись]», ч. 8, с. 209).

В Каз[анском] Соборе есть писанное полууставом сказание о чудесном явлении Б[ожией] М[атери] и исцелении одного Казанс[кого] сотника, совершившемся в самом Соборе, во время храмового праздника 8 июля, в присутствии царя Мих[аила] Феод[оровича], кой тут же прославил пресв[ятую] Богородицу особым молебным пеннем.

Чудотворная икона Каз[анской] Б[ожией] М[атери] была неоднократно поновляема и украшаема. Еще князь Пожарский, как замечено выше (см. стат[ью] о времени построения Собора и выноска[у] 8), в 1625 г. «по повелению царя Мих[аила] Феод[оровича] и по благословию патр[иарха] Филарета украсил ее многою утварью», во исполнение своего обета («Никоно[ва] Лет[опись]», т. 8, с. 210). На нижнем поле иконы находятся две следующие надписи — первая: «196 (1688) года сей причыстый образ поновлял Михаил Малютин»; другая: «а сего 754 (1754) года паки сей святыи образ поновляла г-жа баронесса Прасковья Ивановна Строганова». В Сборном Синодике, против рода вдовы боярыни Иулиани Львовны Нарышкиной, отмечено, что за поминовение сего рода «обнизан жемчугом чудотворный образ по краям» (л. 48), без обозначения времени; а в конце Синодика записано: «1743 г. августа в 8 день в Казанский Собор принесено шеснацать алтын четыре деньги на обновление св[ятяго] образа Казанския местныя» (л. 114), без означения, от кого.

В 1812 г. все драгоценности с ризой сняты с иконы французами, равно как и оклады с прочих образов; а самая икона оставшимся при Соборе протоиереем Мошковым спрятана была от неистовства врагов, кое простиралось до того, что самый алтарь превращен в конское стойло и по изгнании неприятеля в нем найдена мертвая лошадь («Описание] Отечества[енной] войны», соч. Михайлов[скаго]-Данилев[скаго], ч. 3, с. 268)¹².

В 1813 г. сделана на чудотворную икону недорогая риза; но в 1824 г., к осеннему празднику Каз[анской] Б[ожией] М[атери], усердием двух моск[овских] купцов (Лепешкина и Тихомирова) устроена новая серебряная вызолоченная и украшенная разными камнями, как то показывает надпись на финифти внизу ризы¹³.

В 1850 г. риза сия обновлена и венец на ней украшен более прежняго жемчугом и камнями. Тогда сей устроен для чудотворной иконы богатый серебряный позлащенный с чеканными украшениями киот, в коем весу около 1 1/2 пуда и кой свидетельствует сколько о благочестивом усердии Надвор[ного] Советника Алексея Степановича Мельгунова, пожертвовавшего потребныя на то деньги, столько же и о высоком искусстве придворнаго фабриканта Иг[натия] Сазикова, исполнившего заказ.

Кроме сей иконы, в Каз[анском] Соборе находится еще череп Ап[остола] Варнавы, вправленный в серебряную пластинку с греч[еской] надписью. Моши сии, по преданию, внесены в Собор после нашегошествия неприятельскаго в 1812 г., неизвестно откуда, и выставлены для чествования в изящном сребропозлащенном ковчеге, устроенном тем же фабрикантом Сазиковым и прикрепленном к местной иконе Спасителя после совершившагося в 1850 г. обновления Собора.

Какия находятся достопримечательности в ризнице, в библиотеке и в других местах собора?

Особых достопримечательностей в ризнице Собора нет, кроме одежд на престол и жертвенник (по описи №.), трех священнических и двух диаконских облачений (по описи №.), пожалованных блаженной памяти им[ператрицею] Елисаветою Алексиевною, также креста напрестольнаго, дароносицы и потира с принадлежностями серебряных позлащенных под чернью, присланных Вел[икою] Княгинею Мариею Павловною (по описи №.).

Ея же Высочеством прислана икона Руденцкой Б[ожией] М[атери] с восковыми ликами, в серебряной чеканной ризе и в деревянной с резьбою позлащенной раме (по описи №.). Когда все сии предметы пожалованы в Собор, в описи не означено.

В библиотеке замечательно по своей древности Евангелие, печатанное в феврале 7145 (1637) г., также достойны внимания упомянутые в статье о храмоздателе Каз[анскаго] Собора Служебник 1667 г., пожалованный Собору царем Алексеем Мих[айловичем], и Синодик, начатый письмом при сем же царе и представляющий, кроме имен святительских и родов владетельных князей и царей, еще многия знаменитыя историч[еские] фамилии, напр[имер], Долгоруких, Голицыных, Шереметевых, Черкасских, Нарышкиных, Шуйских, Милославских¹⁴ и проч., также имена воинов, в разное время убиенных на брани за царя и отечество.

На колокольне доселе свидетельствует если не о храмоздательной ревности царя Мих[аила] Феод[оровича], то по крайней мере] об особенном усердии его к храму Б[ожией] М[атери] Казанской, упомянутый в той же статье небольшой колокол¹⁵.

* * *

Выписка из записки И. М. Снегирева. Церковь Каз[анской] Б[ожией] М[атери], что у Ножеваго ряду. 7158 г. от Сотворения Мира. Дела Придвор[ного] Приказ[а], что у Земскаго двора с площади — на Пожаре. 7144–7145 гг. от Сотворения Мира. Д[ело] Придворнаго Приказ[а] № 638. 1636 — на Красной площади. Выходная кн[ига] 1666 г.

В 1742–1743 гг. возобновлен Каз[анский] Собор на Красной площади: вместо деревянной кровли покрыт железом; вместо шатра у западных дверей сделана колокольня, по тесноте старой колокольни от денежнаго двора. Дела Коллеж[ии] Эконом[ии]. Первоначальный его вид изменен после пожара 1737 г., в 1742 г., как то показывают коробовые своды; Собор вновь устроен во вкусе знаменитаго архитектора графа Растрелли. На плане старого Собора (с надписью на обороте «знаменил чертеших Афонсий Фомин») показаны два придела: один с южной стороны, вышиною до окон 4 саж[ени], другой с северной; колокольня — далее последняго придела; кресты на Соборе, приделах и колокольне 8-конечные; крыши под

Возрожденный Казанский собор

трибунами на Соборе и приделах черепичные, или с стрельчатыми выступами (накладками) один над другим; на Соборе видно с лицевой стороны таких выступов 7 (в основании 4 и вверху 3), на каждом приделе по 3; главы на Соборе и приделах (особенно на соборе) большие, — все, равно как и на колокольне, сферические; глава Соборная всею массою своею покоится на шее (трибуне), коя одинакового с нею объема; над главою шейка с яблоком, на коем водружен крест; прочие главы без всяких прибавлений, лежат на трибунах или шейках меньшаго против них объема. На плане значится со всех 4 сторон Собора ограда, сделанная с запад[ной] и южной сторон из надолб (тыну, частокола или решетника), с прочим — сплошная деревянная (забор) или каменная, неизвестно; мерою с запад[ной] стороны «по большой улице с полуденной (в отнош[ении] к Кремлю от Никольской башни?) стороны длина ограде 31 (17) саж[ен]», с южной «от Ножевого ряда длина ограде

Д1 (14) саж[ен]», с восточной «от Съезжево дома до Ножевого ряда I (10) саж[ен] с аршином», с северной «от Китая города длина ограде 31 (17) саж[ен] до съезжево двора». В ограде с юж[ной] и зап[адной] сторон оставлены места для входов. От конца южной части ограды, мимо восточной стены идет зигзагом (уступом) стена ножевого ряда, толщиною 1 саж[ень] с 1/2 арш[ина]: она образует от конца южной ограды, или лучше от оконечности прямолинейнаго уступа от ограды внутрь, до наружнаго края вост[очной] стены косую, подавшуюся к сей последней, линию; потом на таком же пространстве идет прямая линия, а за нею такой же меры и вида уступ, за коим следует опять прямая линия, параллельная первой прямой, что за первым зигзагом (косой линией). От алтаря южнаго придела до Ножеваго ряда (вкось направо) 2 арш[ина] с верш[ком] или с четвертью? до решетки и до мосту (мостовой — по прямой линии к южной ограде) по 3 саж[ени];

от алтаря другого придела (по прямой линии) до ограды восточной 10 или 6 (?) саж[ен]; от колокольни до сев[ерной] ограды (по прям[ой] линии) 4 саж[ени]; от паперти до зап[адной] решетки (по прям[ой] линии) 4 саж[ени] с 1 арш[инном] от решетки до мосту (мостовой) по 2 саж[ени] (с обеих сторон, внутренней и внешней, или правой и левой?). Прямо против входа южной ограды на определенном расстоянии показан **седельный ряд**; далее, выше по той же линии, против первой косой линии ножевого ряда, — **колоколенный**; еще выше по той же линии, против второй косой линии и далее, — **ветошный**; между ними рядами оставлены пустые пространства небольшого размера. Упомянутая линия от седельного ряда проведена к низу непрерывно до Никольских ворот. От Никольского моста до Воскресенских ворот, что в зубчатой стене (в коей несколько далее, вправо от них, **обозначен вход на Китай**, по косой линии 14 саж[ен]; в параллель Собору до Воскр[есенских] ворот проведена линия, и образуемый ею с линией от Ник[ольских] ворот промежуток, вверху широкий и потом постоянно суживающийся, показан вверху в поперечнике 15 саж[ен]; у Воскр[есенских] ворот обозначена **караульня**, в длину, по прямой линии зап[адной] ограды Собора, 7 саж[ен], немного подавшаяся от сей линии к воротам; от Земск[аго] приказа, находящегося по другую сторону ворот, до караульни 13 саж[ен]; от северозап[аднаго] угла ограды Соборной до караульни 11 саж[ен]; от северовост[очнаго] угла до стены 18 саж[ен]; против север[ной] оконечности сего угла указан **вход на Китай**. От Николь[скаго] моста до Земск[аго] приказа площадь длиной 25 саж[ен], шириною мимо сего приказа 16 саж[ен], а в верхнем углу от стены у Николь[ских] ворот до мосту (мостовой) 13 1/2 саж[ен]. На этой площади место под пушками (осмиугольник) в длину и поперек ее 7 саж[ен].

Книжка древняго письма, упоминаемая находящимся в Собор[е] Синодике **Сказания** о чуде от иконы Каз[анской] Б[ожией] М[атери] есть «**Повесть о Саве Грудцине и бытие (его)**» 1762 г., или, как она надписывается по друг[им] редакц[иям], «**Повесть зело дивна, града великаго Устюга, купца Фомы Грудцина и о сыне его Саве, како он даде на себе диаволу рукописание и како избавлен бысть милосердием пресвятыя Богородицы Казанския** (последняя хранится в Библ[иотеке] Киев[ской] Духовной] Акад[емии] между прочими in folio, пожертвованным наставником Олонец[кой] Семинарии Еллидиф[ором] Васил[ьевичем] Барсовым, а первая — в Публич[ном] Музее).

О двух, ныне уже не существующих колоколах, как вкладе царя Мих[аила] Феод[оровича], см. «**Древности, изд[анные] Моск[овским] Археологичес[ким] Обществом, Июль и Август, Моск[ва], 1867 г., с. 190.**

Примечания автора записки

¹ Ср. книг[у] под заглавием «Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российскаго», Москва, ч.2, 1827 г., с.330, где сказано, что «церковь сия освящена 1625 года».

Ср. «Историческое и топографическое описание городов Московской губернии» (1787 г.), кое свидетельствует, что Каз[анский] Собор построен около 1630 г. кн[язем] Пожарским, что в 1633 г. в нем поставлена чудотворная икона Каз[анской] Богородицы и что при

нем находится придел Аверкия Иерапольскаго (см. «Прибавление к описанию Москвы», с.29).

² В этом Синодике, очевидно, приписаны в разное время имена Иоасафа, Питирима, Никона и прочих патриархов (л. 24), также имена царя Алексея Михайловича, первой супруги и детей его (л. 27 на об[ороте], л. 28 и 30).

³ Как в размотренной «Выписке», так и в Соборной Ведомости и в печатных книгах вышеупомянутых, вместо 1636 г. ошибочно означен 1637 г. — по неправильному переложению показанного в летописях 7145 г. от С[отворения] М[ира] на год от Р[ожества] Х[ристова], а именно — по исключению из с[его] числа 5508 лет, тогда как следовало вычсть 5509 л[ет], ибо освящение Собора было в окт[ябре] месяце.

⁴ «Семисотлетие Москвы, или Указатель источников ее топографии и истории за 7 веков», соч. Хавскаго, 1847 г., дает знать, что придел Гурья и Варсонофия уничтожен в половине прошлого века: ибо в главе первой, под заглавием «Москва до 1740-го г.» показывает и этот придел при Соборе (с.12); а в главе третьей под заглавием «Москва после моровой язвы, бывшей в 1771-м г.» — уже только один придел Аверкиевский (с. 224). Ср. «Историческое и топографическое описание городов Московской губернии» 1787 г. О перестройке Собора свидетельствует новая его архитектура. Здесь, кстати, можно заметить, что Аверкиевский придел был возобновлен внутри в 1825 г., а собор — в 1850 г. (см. Синодик, л.107).

⁵ Сие празднество в Казани установлено в самый год явления иконы, всероссийским митр[ополитом] Антонием (ум.1580).

⁶ См. в «Выход[ах] царск[их]» под означ[енными] годами 22 октября. Церковь Введения Златоверхая, у Гостиного двора, находилась в Китае-городе, в нынешнем переулке от Биржи на Варварку; она была построена в 1514 г. («История Государства Рос[сийскаго]», по изд. Эйнерлинга, т. 7, примеч. 383) и уничтожена уже после изгнания французов из Москвы, когда стали отстраивать в нынешнем виде горешный во время их Гостиний двор. А церковь Каз[анской] Б[ожией] М[атери] у Китайской стены находилась между старыми Никольскими и Ильинскими воротами, где ныне так называемый **толкучий рынок**; она, вероятно, сломана вскоре после 1633 г. (см. Указат[ель] к «Выход[ам] царск[им]», под именами означенных церквей).

⁷ До 1649 г. праздники в честь Каз[анской] Б[ожией] М[атери] кроме Казани совершались только в Москве; а в сем году царь Алексей Мих[айлович], обрадованный рождением сына Димитрия Алекс[еевича], во время всеобщего бдения на праздник Каз[анской] Б[ожией] М[атери] окт[ября] 21 дня 1648 г., в благодарение Богу и Пресв[ятыя] Богородице, повелел 22 окт[ября] праздновать по всей России, упоминая притом и об избавлении Московскаго Государств[а] от поляков заступлением Богородиц[ы] («Акт[ы] Археографической экспедиции», т.4, с.61; ср. «Выход[ы] царск[ие]», примеч., с.35). До 1798 г. праздник сей был только церковный, а в этом году (окт[ября] 24), по повелению имп[ератора] Павла I, сделан и гражданским, без объяснения особенных побудительных к тому причин, а только «в знак достоюлжного уважения дня» (см. в «Поли[ом] Свод[е] Законов Росийской имп[ерии]», под означ[енным] годом стат[ью] 18716).

⁸ Икона Каз[анской] Б[ожией] М[атери] могла бы почитаться принадлежавшею Пожарскому разве только потому, что по изгнанию поляков из Москвы поставлена была в приходской церкви князя (Введения на Лубянке) и потом украшена им; но она принесена в Москву по распоряжению патр[иарха] Гермогена, надеявшегося получить от нея помощь против врагов, коя и получена (см. ниже стат[ью] об особен[ной] святynie Соб[ора]); поставлена в приходской церкви кн[язя] Пожарскаго, вероятно, по желанию его иметь ее при себе во время безначалия; потом украшена им не иначе как с соизволения государя и благословения патриаршаго (см. выше, стат[ью] о времени построения Соб[ора]) и до освящения Собора находилась в других местах, как увидим ниже. Так как в «Выходах царских» икона сия неодно-

кратно (например, под 22 окт[ября] 1643, 1645, 1659 г.) названа Казанскою, что на Пожаре, вероятно, по явлению ее на пожарные Казаком (см. «Кратк[ое] историч[еское] сказание о чудотворн[ых] икон[ах] Казанск[ой] [и прочих], Москва, 1849 г., с. 5 и след.), то некои, произволя отसेле народное название иконы **Пожарскою**, догадываются, что от этого названия впоследствии произошло ошибочное мнение, усвоившее икону и самое построение собора кн[язю] Пожарскому (см. «Московск[ия] Ведом[ости]» 1850 г., № 127, с. 1336). Как бы то ни было, только писавшие о Каз[анском] Соборе в конце прошлого века и в нынешнем называют сего князя храмоздателем его, не указывая при том ни источники сообщаемого ими сведения; а у древнейших писателей не находим подобного известия: кн[язю] Хилков (ум. 1718 г.) в «Ядре Росс[ийской] истории» (изд. 2, с. 352) замечает просто, что церковь Каз[анской] Богородицы в Китае построена при царе Мих[аиле] Феод[оровиче], не обозначая храмоздателя, хотя тут же упоминает об украшении чудотворной иконы Казанской иждивением кн[язя] Пожарского. А Нехачин в «Новом ядре Росс[ийской] ист[ории]» (изд. 2, 1809 г., ч. 2, с. 314) относит к памятникам благочестия царя Мих[аила] Феод[оровича] храм во имя Каз[анской] Богородицы, что в Китае, «воздвигнутый им в знак признательности к Господу за очищение Москвы от поляков». ⁹ Что сделалось с этим колоколом, неизвестно. М[ожет] б[ыть], он росшибен, как отчасти разбит и современный ему вышеупомянутый меньший (весом в 15 пуд[ов]), и перелит в другой, ныне находящийся на колокольне соборной, с краткою надписью: «1794 года апреля 5-го дня, 71 пуд». Таким предположением некои объясняют и необычную краткость сей надписи («Московск[ия] Вед[омости]» 1850 г., № 128, с. 1347).

¹⁰ Здесь не излишне заметить, что самое завоевание Казани относится к лучшим годам царствования Иоанна Василь[евича], при первой супруге его Анастасии Романовне, бабке царя Мих[аила] Феод[оровича] (тетке Филарета Ник[итича] с отшовой стороны), с кою Иоанн, по словам Карамзина, лишился добродетели («Ист[ория] Госуд[арства] Росс[ийского]», по изд. Эйнерлинга), том 8, с. 187). Посему можно сказать, что Каз[анский] Собор, как памятник избавления России от поляков и вступления на престол Мих[аила] Феод[оровича], стоя вблизи Покровск[ого] Собора, напоминает о родственной связи нового царственного рода с угасшим. Замечательно также, что царь Мих[аил] Феод[орович] венчан на царство Казанским митрополитом Ефремом, преемником Гермогена (см. книгу: «Москва, или Историч[еский] путеводитель по знаменитой столице Госуд[арства] Росс[ийского]», Моск[ва], 1827 г., ч. 1, с. 177; ср. «Жизнеописан[ия] свят[ителей] Гур[ия], Герм[ана] и Варсон[офия]», Казань, 1847 г., с. 62, примеч. 9).

¹¹ Известие г-на Свиньица (повторяемое и в церк[овных] мясцесловах), будто чудотворный образ Каз[анской] Богородицы в 1579 г., в царствование Иоанна Василь[евича], принесен был из Казани в Москву, где и оставался до перенесения его, по повелению Петра Вел[икаго], в С[анкт]-П[етербург], в Андреевскую церковь, что на Васильевском острове, а ныне находится в тамашнем Казанском соборе (см. «Достопамятности С[анкт]-П[етербурга]», 1816 г., кн. 1, с. 48), может быть принято разве с таким исправлением, что под чудотворным образом разумеется список с сего образа, присланный Иоанну Грозному из Казани в вышеозначенном году (см. «Мысли о православии при посещ[ении] свят[ины] Русской». Спб., 1850 г., с. 244). Иначе это известие прямо противоречит всем древним историч[еским] сказаниям и особенно — достойному уважения свидетельству патр[иарха] Гермогена, кой, быв священником церкви Николая Гостиннаго в Казани, сам принадлежал к числу действующих лиц при ея обретении, оставил нам подробное описание сего события, доселе сохранившееся в черневом его руки подлиннике (см. «Москвитянин»). 1850 г., № 21, отд. 3, с. 7 и 8; ср. «Мысли о православии при посещ[ении] свят[ины] Русской». Спб., 1850 г., с. 162), и в этом описании именно упоминает о списке с новоявленной иконы, посланном царю, в свесте с донесением о ней; а в последствии пишет, что царь Феодор Иоаннович, посылая его

в звании митрополита в Казань, изъявлял особенное свое благоговение к тамошнему чудотворному образу Богородицы. Вот сие послесловие: «Благочестивому царю и вел[икому] князю Феодору Иоанновичу вся Россия и сперва, отселе же явися целебный источник — икона пречистыя владычицы наша Богородицы, вся сия (т. е. все чудеса, описанные Гермогеном), знаема суть и верую теплою и духом горя, якоже слышах от его царских уст ко мне рабу его и Богомольцу, глаголемая в то время, егда повеле я Божим изволением устроити в чин Митрополита» (см. «Кратк[ое] историч[еское] сказание о чудотворных икон[ах] Казанск[ой] и пр[очих]», с. 56).

^{11 а)} Автор книги под названием «Москва, или Историч[еский] путеводитель по знаменитой столице госуд[арства] Росс[ийского]», ч. 2, 1827 г., с. 330 делает след[ующий] отзыв о Каз[анском] Соборе: «Наружность храма сего весьма невеликолепна, но внутренность имеет нечто величественное: трапеза огромная и уставлена многими старинными образами, иконостас принадлежит ко временам позднейшим. Особенно замечателен чудотворный образ Каз[анской] Богородицы, находящийся по левую сторону врат царских: богатство ризы, а особливо венца, ослепительно». Видно, что это писал не очевидец, а собиратель чужих сказаний, и описал не современное состояние Собора, а прежде, м[ожет] б[ыть], по сказанию «Историч[еского] путеводителя по Москве», 1796 г.

¹² Можно сказать, что за поругание свят[ины] в Каз[анском] Соборе и в других церквях Московских, по коему в 1812 г., не был совершен в столице с обычною торжественностью праздник Каз[анской] Божией М[атери] 22 окт[ября], французы потерпели в сей самый праздник поражение под Вязьмою, коим начались страшные их бедствия на возвратном пути из России. Вот как описывает следствия сего поражения автор истории Отецеств[енной] войны: «Сражение Вяземское возимело сильное действие на нравственное их (французов) состояние. Прежде думали они, что их преследуют одни казаки, но, удостоверясь под Вязьмою в близости нашей армии, предались паническому страху быть на каждом шагу достигнутыми и атакованными пехотою и регулярною конницею, и потому пустились бежать без оглядки. От Можайска до Вязьмы французы терпели только недостаток в съестных припасах, по ночам бывали легкие морозы, но на другая сутки после поражения их под Вязьмою выпал снег, забушевали ветры, поднялись метели. К году присоединилась свирепость зимы. Ослепительной пеленой разостлался глубокий снег и не переставал идти пять дней, почти непрерывно сопровождаемый порывистым ветром. Голод, стужа и обуявший их страх, после Вяземского сражения, ежеминутного нападения, начали помрачать разум и налагать немочу на уста их. Пространство от Вязьмы до Смоленска представляло вид непрерывного кладбища, позорнее опустошительной чумы».

¹³ Вот сия надпись: «Образ чудотворныя иконы Казанския пресвят[ыя] Богородицы изукрашена Московскими купцами Дн. Ли. (Дмитрием Лепешкиным) Ни. Ти. (Николаем Тихомировым) 1824 года октября 22 дня».

¹⁴ Подобно детям других Вел[иких] Князей в Синодике записаны дети Всеволода Георгиевича и между ними Иоанн (л. 31 на об.; ср. «Родословн[ые] владет[ельных] князей Росс[ии]», в «Ист[ория] Госуд[арства] Росс[ийского]», по изд. Эйнерлинга, кн. 4, роспис[ь] 8), от коего происходил кн[язю] Пожарский (см. «Биографич[еские] свед[ения] о кн[язе] Пожарском», с. 1), но самого Пожарского ни рода его нет, как замечено уже выше (в стат[ые] о храмоздателе Собора).

¹⁵ На колокольне есть еще колокол, весом в 6 пуд[ов], современный царю Алексею Мих[айловичу], с надписью: «Лета 7167 (1659) году слет сей колокол к церкви новоявленноу образа пречистыя Богородице Казанской». Этот колокол, как и вышеупомянутый, без языка.

ОР РГБ, ф. 193, картон 14, ед. хр. 10, л. 1-8. Черновик. Автограф.

Приложение

Состоянием рукописи А. И. Невоструева (в частности, многочисленными сокращениями) вызывается необходимость в данном библиографическом списке, где публикатором приводятся точные названия и выходные данные упоминаемых в работе книг и иных публикаций. Порядок списка — алфавитный.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии наук, т. 4, 1645–1700. Спб., 1836.

Выходы государей царей и великих князей, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). Подг. П. Строев. М. 1844.

Древности. Археологический вестник, издаваемый Московским Археологическим обществом. М. 1867. Июль — август.

Древняя Российская Вивлиофика... Изд. 1, ч. VIII. Спб., 1775; изд. 2, ч. VI. М., 1788; изд. 2, ч. X. М., 1789.

Елисеев Г. Жизнеописания святителей: Гурия, Германа и Варсонофия Казанских свяжских чудотворцев. Казань, 1847.

Историческое известие о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквах, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге. Сост. Г. Е. М., 1839.

Историческое и топографическое описание первопрестольного града Москвы с приобщением генерального и частных ея планов. М., 1796.

Карамзин Н. М. История Государства Российскаго. Изд. 5 (И. Эйнерлинга). В 3 кн. (в 12 т.). Спб., 1842. т. 7; т. 8; т. 12.

Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), Грузинской) Раифской и Мирносицкой. М., 1849.

Крылов И. Крестный ход в Казанский собор 22 октября // «Московские ведомости» № 126–128. 1850.

Максимович Л. М. Историческое известие о всех церквах столичного города Москвы. М., 1796.

Он же. Путеводитель к древностям и досто-

памятностям московским, руководствующий любопытствующаго по четырем частям сея столицы... ч. 1–4. М., 1792–1793.

Малиновский А. Ф. Биографические сведения о князе Димитрии Михайловиче Пожарском. М., 1817.

Манкиев А. И. Ядро российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом князь Андреем Яковлевичем Хилковым... Изд. 2. М., 1784.

Мельников П. Несколько новых сведений о Смутном времени, о Козьме Миннине, князе Пожарском и патриархе Ермогене.

Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. Изд. 3, ч. 3. Спб., 1843.

Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российскаго. Ч. 1–4. М., 1827–1831.

Муравьев А.Н. Мысли о православии при посещении святыни русской. Спб., 1850.

Нехачин И.В. Новое Ядро российской истории, от самой древности Росслян и до дней благополучно ныне царствующаго императора Александра Перваго, на пять периодов разделенное. Изд. 2, ч. 2. М., 1809.

Новый Летописец (список, находившийся в библиотеке кн. К. М. Оболенскаго) // Временник Императорскаго Московскаго Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 17. М., 1853.

Описание явлений чудотворных икон Пресвятыя Богородицы с показанием времени, когда оныя случились и мест, где сии святыя иконы находятся, в какия числа бывает празднество им и по какому случаю оно установлено. Сост. Г.Е. М., 1838.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г., т. 25 (1798–1799; №18 302–19 240).

Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Императорской Академии Наук, ч. VIII. С 1583 до 1630 года. Спб., 1792.

Свиньин П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей, ч. 1. Спб., 1816.

Хавский П. В. Семисотлетие Москвы 1147–1847, или Указатель источников ея топографии и истории за семь веков. М., 1847.

Чеботарев Х.А. Историческое и топографическое описание городов Московскаго губернии с их уездами с Прибавлением историческаго сведения о находящихся в Москве соборах, монастырях и знаменитейших церквах. М., 1787.

